

ВКЛАД МОНОПОЛЕЙ В СТАТСУММУ ПЛАЗМЫ ПРИ ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ

Б.Ф. Токарев, З.Л. Хвингия

Вычислен вклад монополей в статсумму плазмы при высоких температурах. Найдена плотность монополей, являющаяся мерой несохранения фермионного числа в среде.

Известно, что в моделях большого объединения существуют монополи^{1,2} – частицы солитонного типа. При низких температурах флуктуации монопольного типа в термодинамической системе маловероятны из-за большой массы монополя. В этом случае статсумма насыщается вкладом элементарных частиц – квантов калибровочного и скалярного полей. По мере увеличения температуры вероятность флуктуаций монопольного типа увеличивается. Чтобы оценить эту вероятность рассмотрим для простоты калибровочную теорию с триплетом скалярных полей из $SU(2)$ -группы. В евклидовом пространстве она описывается лагранжианом

$$\mathcal{L} = \frac{1}{4} (F_{\mu\nu}^a)^2 + \frac{1}{2} (D_\mu \varphi_a)^2 + \frac{\lambda}{4} (\varphi_a^2 - c^2)^2. \quad (1)$$

Монопольное решение имеет вид^{1,2}:

$$A_i^a(r) = \epsilon_{ain} \frac{r^n}{r^2} f(r), \quad \varphi_a(r) = \frac{r^a}{r} ch(r), \quad (2)$$

$$h(0) = f(0) = 0, \quad h(\infty) = f(\infty) = 1.$$

Это решение минимизирует статическую часть функционала энергии

$$E(A, \varphi) = \int d^3x \left\{ \frac{1}{4} (F_{ij}^a)^2 + \frac{1}{2} (D_i \varphi_a)^2 + \frac{\lambda}{4} (\varphi_a^2 - c^2)^2 \right\}, \quad (3)$$

причем масса монополя равна

$$M = E_{mon} = \frac{4\pi m_v}{g^2} e(\lambda/g^2), \quad m_v = gc, \quad (4)$$

где функция e слабо зависит от аргумента и $e(0) = 1$.

Пусть температура лежит в интервале $m_v \ll T \ll c$. С одной стороны, температура достаточно низка, чтобы монополи не растворились в среде, с другой стороны, она достаточно высока, чтобы выполнялось высокотемпературное приближение³:

$$Z = \text{Tr} \exp \left(- \frac{1}{T} H \right) \approx N \int dA d\varphi \exp \left(- \frac{1}{T} E(A, \varphi) \right), \quad (5)$$

где N – нормировочная константа.

Осуществляя замену переменных

$$\tilde{\varphi} = \frac{\varphi}{\sqrt{T}}, \quad \tilde{A} = \frac{A}{\sqrt{T}}, \quad \tilde{c} = \frac{c}{\sqrt{T}}, \quad \tilde{\lambda} = \lambda T, \quad \tilde{g}^2 = g^2 T, \quad (6)$$

приводим функциональный интеграл к виду

$$Z = N \int d\tilde{A} d\tilde{\varphi} e^{-E(\tilde{A}, \tilde{\varphi})} \quad (7)$$

Таким образом, при высокой температуре исходная модель свелась к эффективной трехмерной модели (3), (7) с эффективными константами связи $\tilde{\lambda}, \tilde{g}^2, \tilde{c}$.

Трехмерная модель (7) была исследована в работе ⁴ в связи с проблемой конфайнмента. В этой работе был вычислен функциональный интеграл (7) в приближении разреженного монопольного газа:

$$Z = Z_{per. th} \cdot Z_{mon} \quad (8)$$

$$Z_{mon} = \sum_{N^+, N^- = 0}^{\infty} \int \frac{k^{N^+ + N^-}}{N^+/N^-!} e^{-U_N} \prod_{i=1}^{N^+} d^3 x_i^+ \prod_{j=1}^{N^-} d^3 x_j^-.$$

Здесь

$$k = \bar{m}_v^3 \left(\frac{\bar{m}_v}{\bar{g}^2} \right)^{3/2} \cdot f(\bar{\lambda}/\bar{g}^2) \exp \left\{ - \frac{4\pi \bar{m}_v}{\bar{g}^2} \epsilon(\bar{\lambda}/\bar{g}^2) \right\},$$

$$\bar{m}_v = \bar{g} \bar{c} = m_v,$$

f – некоторая вычислимая функция.

Функция U_N является энергией взаимодействия N^+ -монополей и N^- -антимонополей и имеет вид ^{4,5}:

$$U_N = \sum_{i < j} \left(\frac{q_i q_j}{R_{ij}} - \frac{e^{-m_H R_{ij}}}{R_{ij}} \right) \frac{4\pi}{\bar{g}^2}.$$

Здесь $m_H^2 = 2\lambda c^2$, $R_{ij} = |\mathbf{x}_i - \mathbf{x}_j|$, а $q_i = \pm 1$ суть заряды монополей (антимонополей).

Если пренебречь энергией взаимодействия, то статсумма (8) суммируется:

$$Z_{mon} = \exp(2kV).$$

Отсюда легко найти концентрацию монополей и антимонополей:

$$n^+ = n^- = k = m_v^3 \left(\frac{m_v}{g^2 T} \right)^{3/2} f e^{-M/T}. \quad (9)$$

Отметим отличие этого распределения от бульмановского, справедливого при низких температурах $T \ll m_v$:

$$n_B^\pm = \left(\frac{MT}{2\pi} \right)^{3/2} e^{-M/T}.$$

Отметим также, что формула (9) получена из эффективной теории (7), не учитывающей вклада континуума, который приводит к перенормировке констант связи температурными поправками: $c(T)$, $g^2(T)$, $\lambda(T)$. В результате чего масса монополя становится функцией температуры $M(T)$. Корректный переход к высокотемпературному приближению был продемонстрирован в работе ⁶ на примере двумерной модели.

Внутренняя энергия газа может быть вычислена по формуле и имеет вид

$$u = T^2 \frac{dn}{dT} = Mn - \frac{3}{2} nT - nT \frac{dM}{dT}$$

В отличие от бульмановского: $u_B = Mn_B + \frac{3}{2} n_B T$.

Поскольку отдельный монополь приводит к сильному несохранению фермионного числа ^{7,8}, то концентрация монопольных пар (9) может служить мерой несохранения фермионного числа в среде за счет монополей.

Этот эффект дополняет сферонный механизм несохранения фермионного числа в среде, изученный в работах ⁹⁻¹¹.

Мы благодарны В.А.Рубакову и М.Е.Шапошникову за ценные замечания:

Литература

1. Nooit G. Nucl. Phys. B, 1974, 79, 276.

2. Поляков А.М. Письма в ЖЭТФ, 1974, 20, 430.

3. Фейнман Р. Статистическая механика. М.: Мир, 1978.
4. Polyakov A.M. Nucl. Phys. B, 1977, **120**, 429.
5. Dietz K., Filk Th. Nucl. Phys. B, 1980, **164**, 536.
6. Bochkarev A.I., Shaposhnikov M.E. Mod. Phys. Lett. A, 1987, **2**, 991.
7. Рубаков В.А. Письма в ЖЭТФ, 1981, **33**, 658; Nucl. Phys. B, 1982, **203**, 311.
8. Callan C.G. Phys. Rev. D, 1982, **25**, 2141.
9. Kuzmin V.A., Rubakov V.A., Shaposhnikov M.E. Phys. Lett. B, 1985, **155**, 36.
10. Bochkarev A.I., Shaposhnikov M.E. Mod. Phys. Lett. A, 1987, **2**, 417.
11. Arnold P., Mc Lerran L. Phys. Rev. D, 1987, **36**, 581.

Институт ядерных исследований
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
6 февраля 1989 г.